

На правах рукописи

Благин Александр Андреевич

**Английские шпионские романы как оружие
идеологического противоборства
(1950 – начало 1970-х гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2012

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Канинская Галина Николаевна

Официальные оппоненты: **Ходнев Александр Сергеевич,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей
истории Ярославского государственного
педагогического университета им.
К.Д.Ушинского

Липкин Михаил Аркадьевич,
кандидат исторических наук, руководитель
Центра по подготовке «Всемирной истории»
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт Всеобщей
истории Российской Академии наук» (ИВИ
РАН)

Ведущая организация – Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «___» _____ 2012 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, Ярославль, ул. Советская, д. 10. ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150003, г. Ярославль, Полушкина Роща, д. 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время наблюдается устойчивый интерес к изучению проблемы идеологического воздействия на взаимные представления народов друг о друге. Ни у кого не вызывает сомнения также то, что особенно развита была манипуляция общественным сознанием во время холодной войны, когда капиталистический и социалистический блоки стремились к консолидации и сплочению собственных народов с целью поддержания внутреннего баланса. Происходило это различными способами, в том числе через формирование образа врага, его культивирования во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, культурной, военной, идеологической. Целое поколение людей выросло под прессом пропаганды, некоторые представители которого сегодня занимают ключевые посты в области дипломатии, экономики и культуры, ежедневно сотрудничая с теми, чей образ десятилетиями внедрялся в их сознание как образ врага. Поэтому очень важно “размагнитить” ту “магнитную ленту”, которую заставила “крутиться” в головах миллионов граждан холодная война. В этой связи изучение специфического воздействия (через шпионские романы) на общественное сознание приобретает особую актуальность как в практическом, так и в теоретическом плане.

Изучение образов важно и потому, что иногда они сознательно стираются, а иногда сознательно подаются иначе. Зачастую на них ссылаются как политики, так и рядовые граждане, интерпретируя события мировой политики однобоко. Особую актуальность рассматриваемой проблеме в данном диссертационном исследовании придает факт возникновения в наши дни так называемых информационных войн, во многом позаимствовавших методы и приемы, использовавшиеся средствами пропаганды эпохи холодной войны.

Объект исследования – вымышленный мир, изображенный на страницах шпионских романов как источник по изучению интеллектуального творчества второй половины XX века.

Предмет исследования – английские шпионские романы, которые, по сути, зародились, получили широкое распространение в 1950 – 1970-е гг. и заняли лидирующее положение в разжигании шпиономании. Данные тексты можно рассматривать как источники интеллектуальной истории, содержавшие информацию о характере конкретной эпохи – периоде холодной войны. Образ “восточного противника”, включавший СССР, ГДР, Китай и другие коммунистические страны, стал предметом нашего исследования, поскольку играл важную роль в консолидации британского общества в борьбе за утверждение либеральной системы ценностей Запада.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 1950-х гг. и до начала 1970-х гг. Такой выбор обусловлен тем, что на обозначенное время приходится расцвет шпионского жанра и его популярности среди британского населения. Нижний хронологический рубеж является временем формирования биполярного мира, идеологических конструктов холодной войны, распространения так называемой “шпиономании” и ее проникновения во все сферы жизни. Верхняя граница определяется началом 1970-х гг., когда произошли серьезные изменения в политике, экономике и идеологии. 70-е годы XX столетия показали возможность достижения успешных переговоров, совместного поиска диалога, мирного сосуществования. В связи с этим, меняется как тематика шпионских романов, манера изложения и форма подачи материала, так и идеологическая направленность произведений.

Территориальные границы исследования охватывают государство Великобританию, а также отдельные страны Западной Европы – Федеративную Республику Германия, Германскую Демократическую Республику. Данные территории находились в центре внимания британских

писателей шпионских романов, акцентировавших внимание на проблемах шпиономании в самой Британии, ФРГ и странах социалистического блока. Подобный вопрос являлся одним из основных в указанные хронологические рамки холодной войны.

Степень изученности проблемы. Вопрос использования шпионского жанра как инструмента идеологического противоборства редко поднимается в исследовательской литературе. Подавляющее большинство работ зарубежных авторов посвящено либо общим тенденциям идеологической борьбы в Великобритании, методам и способам манипулирования общественным сознанием¹, либо носят литературно-исследовательский характер². Существенное значение для написания диссертации имели специализированные труды по изучению творчества конкретных авторов шпионских романов: Ле Карре, Л. Дейтона и других. Одним из них является работа Дж. Аткинса “Британский шпионский роман: вероломные стили”³, в котором автор подверг литературному и историческому анализу наиболее известные детективные истории вышеуказанных английских писателей. В данном исследовании изучены аспекты создания и причины публикации книг, мнения британских писателей об их творчестве, целях написания романов и прототипах главных и второстепенных персонажей.

Среди заслуживающих внимания работ зарубежных авторов, переведенных на русский язык, можно выделить монографии болгарского

¹ См. например: Chapman R. Culture Wars: An Encyclopedia of Issues, Viewpoints, and Voices. In 2 vols. / Ed. by R. Chapman. Armonk, 2010. 768 p.; Malchow H. Special Relationship: The Americanization of Britain? – Stanford: Stanford University Press, 2011. 392 p.

² The Cambridge history of twentieth-century English literature / L. Marcus, P. Nicholls. Cambridge University Press, 2004; Price Th. Popular perceptions of an ally: the special relationship in the British spy novel / Th. Price // Journal of popular culture, 1994. №(28)2. P. 49-66; Priestman M. The Cambridge companion to crime fiction. / M. Priestman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 287 p.

³ Atkins J. The British spy novel: Styles in treachery. – London: Riverrun press, 1984. 287 p. Также см.: Eco U. Narrative Structure in Fleming / In E. del Buono & Umberto Eco (Eds.): The Bond Affair. – London: Macdonald, 1966. 173 p.; Eco U. The Role of the Reader. Explorations in the semiotics of texts. – Bloomington: Indiana university press, 1984. 273 p.

писателя и автора шпионских романов Б.Л. Райнова “Черный роман” и “Массовая культура”⁴, в которых исследуется история развития шпионского жанра. Здесь представлены не только информационные данные об указанном литературном пласте в западной культуре, но и проводится подробный разбор произведений известных английских и французских писателей. В частности, большое внимание автор уделял романам Я.Л. Флеминга, как специфической форме идеологической борьбы Британии против Советского Союза.

В советской и российской историографии шпионским романам не уделялось большое внимание, описывались лишь общие черты шпионского жанра и биографии английских писателей холодной войны. Современный взгляд на события прошлого отражен в работах российских исследователей Г.А. Косова, Л.Н. Митрохина, В.А. Скороденко, М.А. Можейко⁵.

Для работы над выбранной темой были также использованы труды по общей проблематике холодной войны, исследования, дающие представления о характере внешней политики СССР и Великобритании, исследования по изучению инструментов пропаганды и образов других.

В настоящее время, благодаря открытию многих ранее недоступных для исследователей архивных документов, появилось немало специальных статей дискуссионного характера, посвященных конфронтации между западным и восточным военно-политическими блоками в 1950-х – начале 1970-х гг.⁶

⁴ Райнов Б.Л. Массовая культура. – М: Прогресс, 1977. 487 с.; Он же. Черный детектив. – М., 1978. 288 с.

⁵ Косов Г.А., Митрохин Л.Н. Предисловие к изданию “Джеймс Бонд”: [Романы]/ И. Флеминг. М.: Aspect press, 1992. С. 3-15; Скороденко В.А. Вступительная статья / В.А. Скороденко // Английский детектив. М.: Восхождение, 1993. С. 3-16; Можейко М.А. Детектив / М.А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. С. 122.

⁶ Золотарев В.А. Вечна ли мерзлота “холодной войны”? // Красная звезда, 1994. 25 мая; Зимонин В.П. Регион в огне. Узловые проблемы войны на Тихом океане / В.П. Зимонин. М., 1993; Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. В 2 т. Т. 1 / П. Кальвокоресси. – М.: Междунар. отношения, 2000. 592 с.; Манькин А.С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки / А.С. Манькин.– М.:Филол.о-во “СЛОВО”; Эксмо, 2004. 607 с.; Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб.ст. / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории / отв. ред. Н.И. Егорова,

Говоря в целом о тенденциях в изучении заявленной темы, отметим, что главным стимулом к изучению ее как в отечественной, так и в зарубежной историографии является отсутствие полноценных исследований по конструированию различных образов в английских шпионских романах периода холодной войны. Подавляющее число работ страдают одной из двух крайностей: либо это ситуационный анализ – т.е. очень узкое изучение творчества и деятельности конкретного писателя, либо описание идеологической борьбы всех участников холодного противостояния – т.е. очень широкий диапазон, в котором теряются особенности формирования взаимопредставлений наций друг о друге.

Цель исследования – показать, как, откликаясь на животрепещущие события международной жизни, английские шпионские романы дополняли образ врага, выступая специфическим орудием идеологического противоборства между Западом и Востоком.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1) Рассмотреть особенности исторического периода холодной войны и ее отдельных периодов (с начала 1950-х по начало 1970-х гг.).

2) Изучить идеологическую составляющую каждой из противоборствующих сторон в указанный период времени.

3) Проанализировать тексты шпионских романов как важнейший инструментальный формироваия образа врага в условиях идеологического противоборства периода холодной войны.

4) Соотнести изображаемую писателями художественную действительность с исторической реальностью рассматриваемого периода, чтобы определить степень идеологизированности.

А.О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.; Наринский М.М. История международных отношений. 1945-1975: Учебное пособие / М.М. Наринский. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2004. 264 с.; Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы (сборник статей) /отв.ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003. Вып. 2. 144 с.; Феномен “холодной войны” в международных отношениях XX века: итоги и перспективы исследования // Новая и новейшая история, 2006. № 6. С. 73-101.

Методология исследования. Методологической основой данного диссертационного исследования послужили принципы научной объективности и историзма. Следуя принципам историзма, события, факты и документы оцениваются всесторонне, учитывая достоверно доказанные результаты изучения происходившего, полученные другими исследователями.

Помимо общенаучных методов исследования применялись специальные методы. В качестве основополагающего методологического принципа в рамках структурно-функциональной парадигмы использовался системный подход к изучению британского общества периода холодной войны и отражения политических событий в шпионских романах. С его помощью стало возможным рассмотреть не отдельные элементы в их изолированности или их механической соединенности, а связать отдельные элементы и показать их отношение к структурному целому⁷. В данной диссертации использование системного подхода помогло автору проследить степень влияния политической сферы жизни на художественную литературу Великобритании 1950 – 1970-х гг.

Кроме структурного, использовались и другие методы исследования: сравнительно-исторический анализ, идеографический, логический и дискурсивный анализ, метод обобщений.

Источниковую базу исследования составил широкий круг источников. На первом месте по объему и значимости представленных источников для раскрытия выбранной темы стоят *английские шпионские романы* указанного периода. Используя политические шпионские романы как основной материал для создания данной работы, мы придерживаемся точки зрения исследователей, рассматривающих художественную литературу как исторический источник, содержащий в себе отличительные черты периода второй половины XX в.

⁷ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб. 2004. С. 155-177.

Наиболее популярным автором 1950-х гг., чьи романы стали источником для диссертационной работы, был английский писатель Ян Ланкастер Флеминг. В большинстве его произведений основной мыслью писателя представала “красная угроза” Великобритании и всему Западному миру со стороны Советского Союза.

Близким по характеру изложения являлись произведения Кингсли Эмиса и Алистера Маклина. Отличительной особенностью произведений А. Маклина являлось отсутствие постоянного главного героя – представителя серии романов в его борьбе с силами зла – коммунистических государств. Для нас данная черта произведений становится особенно значимой вследствие выявления господствовавших настроений общества, наличия слухов и т.д.

Другим не менее знаменитым английским писателем был Джон Ле Карре, сотрудник британской разведки. Его произведения по содержанию и степени проработанности резко отличались от романов Я.Л. Флеминга, К. Эмиса, А. Маклина. Новым элементом, который Ле Карре внес в шпионский жанр, было стремление развернуть свое повествование на фоне серой повседневности, избегая вмешательства фантастики. Писатель, будучи связанным с разведывательной службой, обладал значительной информацией в различных областях, что нашло отражение на страницах романов в переработанном и измененном виде, однако поддающемся расшифровке.

Лен Дейтон был еще одним автором шпионских романов, заслуживших признание читательской аудитории. Новым в романах Л. Дейтона представала форма изображения образов “своих-чужих”. Изображая секретные службы противоборствующих стран, автор предоставлял срез характерной для Великобритании структуры общества. Социальная стратификация в Советском Союзе рассматривалась писателем как атавизм коммунистической системы, мешавший нормальному развитию общества.

Особого отношения к изучению шпионских романов требуют произведения британского писателя Грэма Грина. Непродолжительное время Грин работал в службе МИ-6 под руководством Кима Филби, участвовал в различных операциях в Восточной Европе и Латинской Америке, что нашло отражение в книгах в виде скрытых отсылок к его биографии и контактам с официальными представителями правительства, улавливании прототипов героев, точного понятийного аппарата и широких познаниях в различных областях.

Таким образом, указанная группа источников – художественная литература, обращенная и посвященная периоду холодной войны – показывает самую разнообразную информацию о данном времени, его характере и особенностях и выступает как один из методов формирования взаимопредставлений ее противников друг о друге.

Важным источником для изучения темы диссертации стали *документы, касающиеся отдельных вопросов внешней политики Британии*. Среди них особое значение приобрели политические заявления премьер-министра У. Черчилля. В книге “Мускулы мира”⁸ собраны наиболее знаменитые речи британского политического лидера, выступавшего в разное время при различных обстоятельствах. Главным аспектом рассмотрения мемуаров У. Черчилля в контексте данного исследования является цитирование британскими писателями его речей на страницах шпионских романов. Ссылки на Черчилля не были прямыми, однако указания на наступление “железного занавеса” и “красной угрозы” становились лейтмотивом многих шпионских произведений.

Другой группой источников являются *мемуары*. Неоценимую помощь автору оказали, прежде всего, воспоминания премьер-министров

⁸ Черчилль У. Мускулы мира / У. Черчилль. М.: Международные отношения, 2005. 340 с. См. также другие документы, содержавшие речи У. Черчилля: Churchill W. Pease Through Strength // Encyclopædia Britannica: a new survey of universal knowledge. – London: Encyclopædia Britannica, 1956. Vol .21. P. 303.

Великобритании: Э. Идена, Г. Макмиллана, Г. Вильсона⁹. Каждый из них находился у руля власти, принимая важные политические решения, порой спорные и неоднозначные. Причины тех или иных политических поступков авторы мемуаров объясняли с собственных позиций, избегая острых углов и оценок.

Материалы прессы использовались преимущественно применительно к периоду 1950-х – 1960-х гг., в момент пика идеологического противостояния. Своеобразие этого источника для раскрытия темы заключается в том, что оно являлось документальным подтверждением отраженных в романах исторических событий, формируемых образов. Речь идет, в частности, о “Дэйли Мирор”, “Таймс”, “Ивнинг Стандарт”, “Дэйли Мэйл”.

Основные положения, выносимые на защиту:

- написанные в содержательном плане как детективные истории, шпионские романы (фантастического и реалистического жанров) по идейной направленности, методам изложения выступали одним из видов идеологического оружия периода холодной войны.

- данный жанр формировал собственный универсум, контрастировавший с банальной обыденной жизнью читателей, и постепенно начинал функционировать как средство для эскапистских фантазий. Эскапизм как форма саморефлексии выражал стремление отдельного индивида уйти от мрачной действительности в мир иллюзий, фантазий и желаемых образов.

- шпионские романы становились откликом на происходившие события. Писатели активно реагировали на происходящие события, отражая в романах Карибский кризис 1962 г., запуск первого космического спутника, “хрущевскую оттепель”, разрядку при Л.И.Брежнев и т.д.

⁹ Eden A. Days for decision / A. Eden. – London: Faber & Faber, 1949. 239 p.; Idem. Towards peace in Indo-China / A. Eden. – London: Oxford university press, 1966. 71 p.; Macmillan H. Tides of fortune. 1945-1955 / H. Macmillan. – London: Macmillan, 1969. 729 p.; Idem. Pointing the way. 1959-1961 / H. Macmillan. – London: Macmillan, 1972. 504 p.; Idem. The governance of Britain / H. Wilson. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1976. 219 p.

- формирование образа врага и образа другого в шпионской прозе развивалось по нескольким направлениям. Компонентами облика выступали портретный образ, тема ядерной и бактериологической войны, образ политических режимов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

Впервые объектом специального исследования стала малоизученная тема – формирование образов других в английских шпионских романах 1950 – начала 1970-х гг. Введенные в научный оборот произведения шпионского жанра рассматриваются в историческом контексте, через призму идеологического противоборства эпохи холодной войны в мире. Анализ текстов шпионских романов, содержащих категориальные формы образа другого и образа врага в процессе формирования взаимопредставлений наций друг о друге, позволил впервые взглянуть под неизвестным ранее ракурсом на английскую художественную литературу.

Практическая значимость. Работа позволит заполнить существующие пробелы в изучении истории идеологической борьбы периода холодной войны. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в качестве дополнения при чтении как общих курсов по новейшей истории и международным отношениям, так и специальных курсов по истории XX в., при написании учебников и обобщающих трудов по истории стран Западной Европы и Америки. Полученные в ходе исследования результаты открывают перспективы дальнейшего изучения социальной истории, углубленного рассмотрения главных и второстепенных идеологических конструктов, что может быть использовано в разных дисциплинарных областях, равно как и при выработке практических рекомендаций для работников, занятых в идейно-пропагандистской области.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на 5 всероссийских конференциях в Ярославле, Нижнем Новгороде, Москве. По

материалам диссертации опубликованы 6 статей, общим объемом 3 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ – 3. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета (20 февраля 2012 г.) и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, делящиеся на параграфы, заключение, приложения и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее изученности, определяются объект, предмет, и хронологические рамки, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается методологическая основа диссертации.

Первая глава диссертации **“Холодная война – глобальная политическая и идеологическая конфронтация”** посвящена основным вехам холодной войны, ключевым моментам в истории международных отношений и роли Великобритании в блоковом противостоянии в период 1950 – начала 1970-х гг.

Ее содержание связано с необходимостью комментирования описываемых в шпионских романах исторических событий. В частности, в первом параграфе «Истоки холодной войны» описываются такие важные аспекты исторического процесса, как” периодически возникавшие международные кризисы, негласный раздел мира на “сферы влияния”, подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и территориях, деколонизация этих стран, формирование “третьего мира”. Все эти события неоднократно ставили человечество на грань новой мировой войны. Наиболее опасные конфликты – войны в Юго-Восточной Азии, события в Берлине в 1948 – 1949 гг. и 1960-х гг., в Венгрии в 1956 г., Карибский кризис осенью 1962 г., кризис в Чехословакии в 1968 г.,

в Польше в начале 1980-х гг. сменялись периодами оттепели и разрядки. Подобные события являлись ключевыми в международной жизни глобального мира, и естественно, находили отражение в шпионской прозе, подвергнутой писательскому анализу.

Во втором параграфе «Роль Великобритании в блоковом противостоянии (1950- начало 1970-х гг.)» рассматриваются особенности внешней политики страны во второй половине XX в. Финансовые позиции Великобритании заметно ослабли на мировых рынках после Второй мировой войны, где ее потеснили Соединенные Штаты Америки. Это потребовало от Британии налаживания более тесных отношений с США, создания англо-американского сотрудничества как основных акторов в конфронтации с Советским Союзом.

Одним из наиболее важных элементов сотрудничества Великобритании и Соединенных Штатов Америки являлось сотрудничество в ядерной сфере. Лондон прилагал все усилия в получении помощи от Штатов сначала в создании атомной бомбы, а затем в способах доставки и применения оружия массового поражения. В конце 1950-х гг. ясные очертания стала приобретать доктрина “взаимозависимости”, сформулированная английским и американским правительствами, явно обеспокоенными нараставшей угрозой со стороны социалистического блока. Согласно концепции, в основе которой лежал “Пакт о взаимодействии с Британией в атомной области”, британские ядерные силы объединялись со Стратегическим Воздушным Командованием США (SAC) с целью “совместных действий в глобальной войне”¹⁰.

Проводимая лейбористским и консервативным правительствами внешнеполитическая деятельность по-разному отражалась на состоянии других сфер общественной жизни. Создание англо-американского альянса, увеличение экономической и финансовой зависимости от заокеанского

¹⁰ Цит. по: Young K. A most special relationship. The origins of Anglo-American Nuclear Strike Planning // Journal of Cold War Studies, 2007. Vol. 9. № 2. P. 19.

союзника, наращивание ядерного потенциала государства, потеря статуса Империи и национально-освободительное движение служили темами для средств массовой информации, имевшей огромное влияние как на состояние общественного мнения.

Вторая глава “Идеологический инструментарий английских шпионских романов” состоит из трех параграфов. Она посвящена одному из проявлений холодной войны – идеологическому противостоянию, его методам и формам, находившим выражение на страницах шпионских романов. Ведение массированной психологической войны, целью которой являлась пропаганда собственной идеологии и образа жизни, дискредитация “вражеских” стран в глазах собственного населения, критика их идеологии и образа жизни стало основным содержанием борьбы.

Первый параграф «Формы воздействия на общественное мнение (1950 – начало 1970-х гг.)» раскрывает формы воздействия на общественное мнение Великобритании. В идеологической войне главной ареной деятельности являлась духовная сфера человека, общественное сознание. Инструментом достижения желаемой цели служила пропаганда идей и их производных в социально-политической и нравственной сферах средствами массовой коммуникации и информации. Осуществлялось пропагандистское воздействие различными путями: на уровне межличностного общения – в устном выступлении, лекции, а также с использованием технических средств массовой информации – в прессе и информационных агентствах, на радиовещании, телевидении, в кинематографе и художественной литературе, особым жанром которой на этом поприще стал шпионский роман.

Второй параграф «Шпионские романы как часть пропагандистской деятельности» посвящен особенностям шпионского романа, его структуре, методологии изучения текстов, дана классификация детективной литературы. Политизированная беллетристическая литература превратилась в один из массовых продуктов на литературном рынке, спросом пользовались

произведения с приключенческим, фантастическим и особенно детективным сюжетом, строящимся на актуальном международно-политическом материале. Шпионские романы вызвали живой интерес у массового читателя, становились действенным инструментом в конструировании образа Советского Союза как потенциального врага. Одной из причин роста популярности произведений данного жанра, влияющей на умы и сознание общества, являлась культивация эмоционального напряжения и страха, облаченного в художественный вымысел и имевшего под собой почву – противостояние Запада и Востока. Постоянное пропагандистское давление со стороны государственных организаций, влияние кинематографа и средств массовой информации способствовали распространению шпионских романов.

Третий параграф «Категория образа врага в английских шпионских романах» посвящен категории образа врага в шпионской прозе. Описываемая писателями картина мира, погружение в “антиреальность” с активным подключением читателя к сюжету создавали возможность ухода от действительных проблем социальной жизни, в которую вмешивалась глобальная политика. Явление эскапизма было характерно для каждой эпохи, переживавшей кризисные времена нестабильности. Мнимое стремление избежать реальности возникало в форме ответной реакции на постоянный сильный стресс, вызываемый напряжённой работой, перегрузкой социального сознания общества, неспособностью создавать адекватные отношения с окружающими субъектами представления.

Третья глава “Компоненты образа “восточного противника” в английских шпионских романах” состоит из четырех параграфов. Она посвящена раскрытию процессов конструирования образа другого и образа врага через призму шпионской прозы. Определенная часть произведений создавалась для “среднего” человека, что объясняло их лаконичность и

быстроту сюжетного повествования. Реалии холодной войны вписывались в сюжетную линию по нескольким направлениям.

Усилению негативного восприятия идеологического противника, в первую очередь, были призваны послужить портретные изображения главных героев книг, которым посвящен первый параграф главы «Портретный образ врага». Классическим тому подтверждением служат произведения Я. Флеминга, создавшего знаменитого Джеймса Бонда. Основным содержанием практически каждого из двенадцати романов являлась борьба между четко определенным Добром в лице западного мира (в частности Великобритании) и Злом, представленным бандитами, гангстерами, террористами, к коим относился в первую очередь Советский Союз как главный “восточный враг”.

Поскольку проблема третьей мировой войны была одной из главных в период холодной войны, то вполне понятно, что и теме угрозы ядерной или бактериологической войны отводилось одно из центральных мест в шпионских романах. Данный сюжет раскрывает второй параграф главы «Тема ядерной и бактериологической войны сквозь призму образа врага». Это был еще один компонент образа “восточного противника”. По сюжетной линии данная тема вырисовывалась в авторские фантазии на тему о существовании террористических организаций, поддерживаемых рядом государств и осуществлявших заговоры, перевороты. Безусловно, лидирующую роль в этом деле английские авторы отводили Советскому Союзу.

В третьем параграфе «Германия – арена шпионских игр» представлен образ разделенной на два государства Германии. “Шпиономания” на германской земле и особенно в Западном Берлине стала одной из любимых тем британских авторов, что составляло третий элемент образа “восточного соседа”. Описывая увлекательные шпионские истории, разворачивавшиеся в немецких государствах, они во многом основывались

на реально происходивших событиях. Через многочисленные реплики персонажей и авторские ремарки писатели описывали образы капиталистического и социалистического миров, их социальную, экономическую жизнь.

Негативное восприятие образа в шпионских романах усиливало описание политических режимов стран социалистического блока. Данная тема представлена в четвертом параграфе «Создатели шпионских романов об очагах напряженности в мире». Общим для всех писателей было два характерных признака. Во-первых, наличие в тексте распространенных клише и стереотипов, где упоминались те или иные политические режимы. Во-вторых, несмотря на гиперболизацию образов режимов, все же иногда в их описании можно было уловить соответствие реальным историческим фактам.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации.

Написанные в содержательном плане как детективные истории, шпионские романы (фантастического и реалистического жанров) по идейной направленности, методам изложения выступали одним из видов самоотносимых парадоксов в послевоенной истории литературы. Одновременно они исполняли такую изначально заложенную в шпионский роман функцию, как развлечение и увлечение читателя в смоделированную в художественном вымысле историческую действительность. Каждый человек, увлеченный содержанием произведения, мысленно участвовал в приключениях персонажа, становясь в собственном воображении таким же мужественным героем с помощью художественных проекций и идентификаций себя в нем.

По мере того, как данный жанр формировал собственный универсум, контрастировавший с банальной обыденной жизнью читателей, постепенно он начинал функционировать как средство для эскапистских фантазий.

Эскапизм как форма саморефлексии выражал стремление отдельного индивида уйти от мрачной действительности в мир иллюзий, фантазий и желаемых образов, что неплохо удавалось осуществить через чтение шпионских романов, которые не оставляли читательскую аудиторию равнодушной по отношению к описываемым событиям и отстраненной к подвигам и неудачам главного героя.

С другой стороны, произведения о шпионах, ставившие целью развлечь и занять обыденного читателя, несли в себе некий политический оттенок, позволяющий конструировать определенное общественное мнение, а также формировать взаимовосприятие народов друг другом. Сходным для них являлись основные структурные элементы, по которым строился роман. Во-первых, ключевой идеей значительного числа детективов была идея “коммунистической угрозы” и “красной опасности”. Зачастую шпионские романы становились откликом на происходившие события, будь то Карибский кризис 1962 г., запуск первого космического спутника, “хрущевская оттепель”, разрядка при Брежневе. Писатели активно реагировали на происходящие события, вовлекая в них “агентов-героев”. Темы романов, как компоненты образа врага, зависели от времени написания детективов. Например, в период обострения отношений капиталистического и социалистического блоков основной темой произведений 1950-х гг. являлось ядерное противостояние двух систем. Во-вторых, шпионские романы представляли собой серию рассказов об агенте британской разведки, противостоящем “дикарю” с Востока. Третьей общей характеристикой произведений данного жанра представляла фигура главного героя, в которой воплощались черты идеального человека – истинного английского джентльмена, обладающего такими качествами как благородство, честность, милосердие, острый ум. Внешний облик героя мог быть различным – либо напоминать античного атлета с развитой мускулатурой и запоминающимися чертами лица, либо иметь полностью противоположенные качества. Но

всегда такой агент действовал в опасных условиях. Портретный образ имел и отрицательный персонаж, наделяемый различными функциями и чертами. Выделение данного компонента в качестве формируемого образа врага способствовало яркому восприятию действительности.

Положительные персонажи призваны были обосновывать социальные, духовные, нравственные преимущества капиталистического мироустройства и “дискредитировать” социалистические идеи. Эталонном положительного образа западного разведчика 1950-х гг. (и западного человека в целом) стал созданный Я. Л. Флемингом агент британской разведки – Джеймс Бонд. Идеальный во всем, уверенный в превосходстве “свободного мира”, он защищал моральные устои, демократические ценности от посягательств Советов, пуская в ход все формы решения проблемы, в том числе и силовые, жестокие методы. “Восточный противник”, где важное место отводилось Советскому Союзу, представал для британского читателя в виде коварного, жестокого врага, готового в любой момент использовать ядерное оружие с целью захвата новых территорий и расширения границ. В 1950-е гг. доминировал “демонический” образ СССР, привязанный к его “азиатской” природе происхождения. Для шпионских романов данного периода, несмотря на дихотомию “цивилизация – варварство”, с присущими им соответствующими моральными характеристиками, в образах героев и антигероев превалировало такое качество, как безжалостность к противнику.

С появлением психологического шпионского романа (1960 – начала 1970-х гг.) условность, упрощенность и образность произведений Я.Л. Флеминга, А. Маклина и других становилась более отчетливой. Теперь романы имели совершенно другую направленность и типаж главного героя, изображение “восточного противника”. Британские авторы стали критичнее сравнивать существовавшие политические режимы (коммунизм и западные демократии), описывая социалистический и западный строй в одинаково негативном виде. Для них (романов) был характерен поиск нового типа

персонажа – глубоко психологичного героя, анализировавшего каждое свое действие, отвечавшего перед собственной совестью за совершенные поступки. Одним из таких являлись герои произведений Дж. Ле Карре.

Другой особенностью романов 1960-х гг. являлось стремление авторов к поиску новых сюжетов, не связанных напрямую с Советским Союзом. Образ “восточного противника” становился более собирательным, а география сюжетов шире: писатели переносили место действия произведений в различные коммунистические страны, от Китая до Латинской Америки, где описывали обобщенный образ просоветского политического режима. Однако риторика антикоммунизма хотя и присутствовала, но имела новое звучание, а именно представление коммунизма как идеологической системы, имевшей право на существование.

Таким образом, шпионские романы в определенной степени стали одним из средств восприятия окружающей действительности, формирования взаимопредставлений о союзниках и противниках в период холодной войны. Британские писатели, создавая художественные произведения подобного жанра, вымышленных героев, их характеры, в тоже время отражали реальную картину мира, представляя читателю возможность искать и находить выход из сложных проблем холодного противостояния.

В приложениях содержится 19 рисунков. Первые семь рисунков – карикатуры, взятые из британских газет различной политической направленности. Рисунки с восьмого по семнадцатый – копии различных документов, шпионских романов, комиксов. Их содержание является доказательной базой для выводов и результатов исследования. Последние два рисунка (18 и 19) – фотографии, связанные с темой ГДР и ФРГ.

Публикации по теме диссертации

В ведущих российских рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Благин А.А. “Свои и чужие” в английских шпионских романах 1950–60-х гг. К вопросу об идеологической конфронтации в период холодной войны// Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2012. Вып. 39. С. 391-407.

2. Благин А.А. Холодная война на страницах английских шпионских романов (1950 – начало 1970-х гг.)// Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар: ПО “Плехановец”, 2012. №1 (11). С. 17-20.

3. Благин А.А. Истоки холодной войны. К вопросу об идеологическом противостоянии // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. Ярославль, 2012. Вып. 2. С. 18-21.

В прочих научных изданиях:

4. Благин А.А. “Свои и чужие” в английских шпионских романах 1950-1960-х гг.// Национальный социальный характер. Археология идей и современное наследство. материалы Всероссийской научной конференции. М., 2010. С.243-244.

5. Благин А.А. Шпионские романы и кинематограф Британии в период холодной войны // Путь в науку: сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. фак-та / под ред. д-ра ист. наук В.М. Марасановой, канд. ист. наук Е.В. Спиридоновой. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Вып.14. С. 33-35.

6. Благин А.А. Образ врага в английской пропаганде в 1946-1950-х гг. // Путь в науку: сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. фак-та / под ред. д-ра ист. наук В.М. Марасановой, канд. ист. наук Е.В. Спиридоновой. Ярославль: ЯрГУ, 2010. Вып.13. С. 27-29.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.